

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д36

Sarah Beth Durst
THE GIRL WHO COULD NOT DREAM

Copyright © 2015 by Sarah Beth Durst
Published by special arrangement
with Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company

Внутренние иллюстрации *Виктории Тимофеевой*

Дёрст, Сара Бет.

Д36 Девочка, которая не видела снов / Сара Бет Дёрст ;
[перевод с английского Э. Фишерман]. — Москва : Эксмо,
2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103207-4

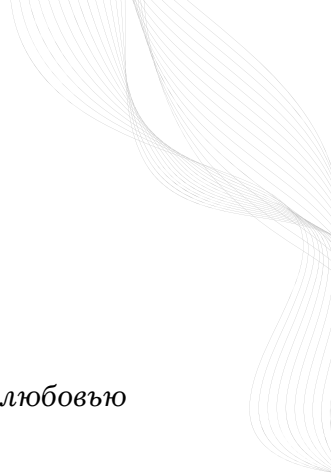
Семья Софи живёт в красивом трёхэтажном доме, на первом этаже которого располагается уютный книжный магазинчик. Но мало кто знает, что в подвале этого дома спрятана тайна... Тут находится секретная лавка, где родители Софи продают чужие сны! Однажды в лавку приходит весьма странный посетитель, охотник за кошмарами, и с этого дня жизнь Софи переворачивается с ног на голову. Кто-то подбрасывает ей записку с угрозами, а её родители... неожиданно исчезают! Связан ли с этим их таинственный гость? Софи и не представляет, в какой опасности она оказалась...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Фишерман Эльза,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-103207-4

Моей дочери с любовью

Софи лишь однажды украдала сон. Как все шестилетние дети, она была любопытной. Сон хранился в блестящей синей бутылке с пробкой в золотых крапинках. Бутылка была без этикетки, и Софи решила, что пропажи никто не заметит.

Когда родители уехали из дома (мама в магазин, а папа на работу), Софи натаскала в лабораторию книг из магазина и сложила их на табуретку. Потянувшись вверх, девочка кончиками пальцев дотянулась до синего стекла, столкнула бутылку с полки, но успела поймать её до того, как та разбилась о старый, покрытый пятнами стол. С некоторым усилием Софи выкрутила пробку и без колебаний выпила содержимое бутылки.

Вкус напоминал свежую дыню.

Девочка ожидала, что сначала увидит похожий на волнистую дымку клубящийся туман, который в сериалах всегда появляется перед тем, как герой засыпает, но вместо этого мгновенно погрузилась в сон. Только что она была в лаборатории, расположенной в подвале книжного магазина, — и вдруг оказалась в кровати, застеленной нежно-розовым бельём с оборками. Сначала она подумала, что это её кровать, хотя розовых простыней у неё не было, но потом вспомнила, кто она и где находится.

Сев прямо, Софи с любопытством оглядела обои, напоминающие сладкую вату, и полки с игрушками. Здесь стоял Дом мечты Барби, и хозяйка комнаты явно любила лошадей. Ночник в форме единорога освещал комнату розовым светом, и на полу и стенах лежали розовые тени.

Вдруг одна тень задёргалась, и из стенового шкафа выползло призрачное чудовище.

От восторга сердце у Софи заколотилось. Медленно, чтобы не спугнуть загадочное существо, она вылезла из-под одеяла и замерла.

Чудовище скользнуло влево, потом подалось вправо. Софи притворилась, что смотрит в окно на луну, виднеющуюся сквозь бледные ветви деревьев. Уголкем глаза девочка заметила, что у чудовища есть несколько щупальцев. Ей захотелось пересчитать их, но только она взглянула на существо, как оно нырнуло под кровать.

Софи легла на живот, перегнулась через край кровати и подняла оборку простыни, впустив под кровать лунный свет. Чудовище, забившись в угол, съёжилось и оцетинилось, как кошка.

— Привет! Я Софи, — поздоровалась девочка.

Существо оскалилось и зарычало, сверкнув тремя рядами острых треугольных зубов.

— Не бойся, — сказала Софи. — Я тебя не обижу. — Сердце прыгало у неё в груди, и девочка, подумав, будет ли ей больно, если во сне чудовище её укусит, пришла к выводу, что будет, но только до тех пор, пока она не проснётся. — Ты можешь вылезти.

Чудовище словно плетью стегнуло воздух щупальцами, и Софи, отпрянув, снова забралась в постель. Откинувшись на подушки, она несколько раз глубоко вдохнула и твёрдо сказала себе, что бояться нечего. В конце концов, именно этого она и хотела — увидеть собственный сон.

Потихоньку подобравшись к краю кровати, она снова наклонилась к полу. Чудовище продолжало размахивать щупальцами.

— У тебя симпатичные щупальца, — заметила Софи. — Как у мохнатого осьминога. А ты знаешь,

что осьминог умеет открывать ими банки? Я где-то это прочитала. Я люблю книги. А ты? У моих родителей книжный магазин. Это так здорово. У нас огромное множество книг. — Софи говорила ровным и мягким голосом, словно выманивала бродячего кота. Чудовище опустило щупальца. — Вот и молодец. Вылезай оттуда.

Существо прыгнуло вперёд и, высунув голову из-под оборки, снизу вверх взглянуло на девочку. У него были непомерно большие глаза — как у лемура. Зрачки размером с кулачок Софи окружала золотистая кайма.

— Ты девочка?

Чудовище фыркнуло.

— Мальчик?

Оно заморгало, и Софи решила, что мальчик. Чудовище медленно выползло из-под кровати. Софи насчитала шесть щупальцев и четыре маленькие ножки с острыми загнутыми когтями. Присев около кровати, существо стало месить когтями ковёр.

— А ты живёшь в шкафу или под кроватью? Бутылка со сном не была подписана, а у нас есть много снов про монстров, даже про тех, что обитают на потолке, но таких немного. — Софи не должна была болтать про родительскую коллекцию снов, но поскольку она спала и разговаривала с фантастическим существом, то решила, что обычными правилами можно и пренебречь.

Чудище подползло поближе к столбу лунного света. У него была чёрная шерсть с рыжим и си-

ним отливом. Софи назвала такой окрас лучезарно-чёрным. Ей нравилось слово «лучезарный», она выучила его только на прошлой неделе.

— У тебя красивая радужная шёрстка, — сказала она. — Это значит, что она переливается разными цветами. Ты очень симпатичное чудовище.

Существо заурчало.

— Хорошо, что ты не скользкий, а то многие монстры во снах покрыты липкой гадостью. — Софи похлопала по одеялу рядом с собой. — Хочешь посидеть здесь?

Чудовище запрыгнуло на кровать. Оно было вдвое меньше девочки, но с очень длинными щупальцами. Улёгшись, существо поджало их под себя, спрятав в завитках шерсти. Софи очень хотелось его погладить, но она не осмелилась — невиданный зверь продолжал смотреть на неё огромными глазами.

— Наверное, человек, вообразивший тебя во сне, боялся кошек, — предположила Софи. — А у меня никогда не было ни кошки, ни собаки, ни какого-нибудь другого питомца. Я бы хотела, чтобы ты стал моим питомцем.

Чудовище ткнулось носом ей в руку, и у Софи перехватило дыхание. У существа было столько зубов, что они не помещались во рту, и один ряд находился снаружи. Оно подсунуло голову под руку Софи. У него оказалась очень мягкая и невероятно гладкая шерсть. Софи потрепала его по голове и почесала за ушками, и чудовище, заурчав от удовольствия, закрыло глаза.

Софи легла рядом с ним, продолжая гладить его. Существо забавно засопело, словно запыхтел игрушечный поезд, и Софи с трудом сдержала смех. Вскоре она уснула.

Проснулась она от крика родителей.

«Ой», — подумала девочка. Она открыла сначала один глаз, потом другой. К её удивлению, мама, поджав ноги, сидела на столе около дистиллятора снов со шваброй в руках и размахивала ею как мечом, а папа направлял на Софи огнетушитель.

— Не двигайся, Софи, — предупредил он.

— Всё хорошо, милая, не бойся. — Мамино лицо было белее мела, будто она припудрила его мукой, а голос непривычно высоким.

Софи замерла.

Она лежала на полу, прислонив голову к шкафу, а ноги потонули в куче губок и тряпок. В левой руке она держала открытую пустую бутылку из синего стекла, а правой ощущала мохнатое тепло.

Мама крепче вцепилась в швабру:

— Кеннет, что это такое?

— Какой-то барсук, — ответил отец.

— Но у него шесть хвостов, — заметила мама.

Софи слегка повернула голову. Чудовище по-прежнему лежало рядом с ней, свернувшись клубочком, но кровать с розовым бельём и оклеенная обоями комната исчезли. Она была дома, в родительской лаборатории снов под книжным магазином.

— Это не хвосты, а щупальца, — объяснила Софи.

— У барсуков не бывает щупальцев, — возразил отец.

— Знаешь, дорогой, а ведь это не барсук, — произнесла мама.

— Похоже на барсука, — настаивал отец. Он осторожно приблизился, и половицы под ним за скрипели. Чудовище присвистнуло во сне, и папа остановился.

— Ничуть не похоже. Софи, оно тебя не укусило?

— Это мальчик, — сказала Софи, — и он очень милый. Можно, он будет у нас жить? Пожалуйста! — Она повернулась так, чтобы видеть дремлющего зверька. Если не обращать внимания на щупальца, множество зубов и размер существа, оно вполне могло бы сойти за кошку. Ну, может, кошку с волчьим аппетитом.

— Об этом не может быть и речи, — отрезала мама.

— Думаю, это вомбат, — продолжал гадать отец, — или россомаха. Какой-то дикий зверь. Софи, отодвинься чуть-чуть — я обрызгаю его из огнетушителя, а мама оглушит шваброй, и тогда мы рассмотрим его получше. — Он говорил спокойно, но Софи заметила, что руки у него дрожат. Родители испугались, но старались не напугать её.

Софи обняла чудовище:

— Не обижайте его!

Существо проснулось и, размахивая щупальцами, стало клацать челюстями и рычать. Родите-

ли бросились к нему, но Софи вскочила и преградила им дорогу:

— Прекратите! — Потом она погрозила чудовищу пальцем: — И ты тоже не шали!

Зверёк съёжился и заскулил.

— Софи, что у тебя в руке? — Мама покосилась на синюю бутылку, которую Софи так и не выпускала из рук. — Неужели ты... О, Софи!

— Простите меня! — Софи опустила голову, стыдясь взглянуть родителям в глаза. Они много раз говорили ей, чтобы она не прикасалась к бутылкам. — Это был всего лишь сон про чудовище в шкафу.

Родители молчали.

Существо тихо зарычало и прижалось к ногам девочки. Она наклонилась и почесала ему за ушами. Он было ощерился на родителей, но Софи, строго сказав ему «Веди себя хорошо!», всё-таки решилась поднять глаза на маму и папу.

Они не сердились, но явно очень беспокоились. Сердце у Софи заколотилось быстрее — но не от радости, как во сне. Отец поставил огнетушитель на пол, мама отложила швабру.

— Расскажи мне свой сон, — тихо попросил отец.

Софи описала комнату и рассказала, как чудовище появилось из стенового шкафа и как потом она с ним поговорила и они оба заснули.

— Вот и всё, — закончила она. — Приятный сон.

— Это ты сделала его приятным, — сказала мама. — Сомневаюсь, что изначально он был таким. Монстр, безусловно, должен был тебя съесть.

Зверь издал стрёкот, словно возражая, что ничего подобного делать не собирался, и крепче прижался к ногам Софи. Девочка покачнулась: он был тяжёлым.

— Вот видите, какой он милый! — воскликнула она.

Мама вздохнула. Софи взглянула на неё с надеждой: она знала этот вздох — он означал, что мама готова смягчиться.

— Софи, мы не обидим твоего нового... друга. Но тебе надо отойти от него, чтобы мы вернули его туда, откуда он появился. Кеннет, передай мне ловушку для снов.

— Нет! — воскликнула Софи и обняла чудовище за шею. — Пожалуйста, я обещаю заботиться о нём. Вы даже не будете его замечать.

Отец забрался на стремянку и достал ловушку для снов: деревянный круг с похожим на паутину переплетением нитей внутри. С ниток свисали амулеты и кристаллы, а снизу покачивались перья. Отец вручил его маме.

Чудище отпрянуло назад и оцетинилось.

— Пожалуйста, поверьте ему, — просила Софи. — Он не заслужил, чтобы его выгоняли. Разве вы не видите, что он особенный? И я ему нравлюсь.

— Софи, сны не должны находиться в реальном мире, — мягко проговорила мама. — Ему